

Выбор: Жизнь Pledges

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Pledges Pledges

Выбор: Жизнь

<https://litres.ru/74348722>

SelfPub; 2026

Аннотация

Раньше я откровенно скучал в школе и мечтал о мире без дурацких правил и законов. Зомби-апокалипсис казался мне весёлой компьютерной игрой, где я буду крутым героем. Реальность быстро щелкнула меня по носу. Близких больше нет, а сам я оказался обычным слабаком, для которого даже один мертвец — смертельная угроза.

Никакого пафоса и суперспособностей, только суровые будни. Мне пришлось учиться всему на ходу: как фильтровать воду, как правильно вскопать землю под грядки и как растянуть скудные припасы на группу, чтобы мы не протянули ноги через пару месяцев. Это не героическая сага, а история моей повседневной борьбы за существование. И в этой рутине мой выбор всегда один — Жизнь.

Содержание

Глава 1: Обычный четверг	4
Глава 2: Разрыв шаблона	23
Глава 3: Инициализация	38
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Pledges

Выбор: Жизнь

Глава 1: Обычный четверг

Четверг, 7:57. Сельская школа, 2 этаж, раздевалка-коридор у 9-х классов.

Утренний воздух в здании прохладный, пахнет старой краской, мелом и чьим-то дешёвым парфюмом из соседнего кабинета физики.

За окном серое небо, редкие капли мороси, вдалеке слышен низкий гул городского автобуса, следующего к заброшенному маслозаводу — конечной его маршрута.

Школа ещё не полностью проснулась: где-то хлопают двери, кто-то пересказывает вчерашний сериал, у автоматов с водой уже выстроилась очередь из семиклашек.

Я стою у своего шкафчика. На рюкзаке висит брелок в виде микросхемы, в кармане куртки телефон с 14% заряда (забыл зарядить ночью, как обычно). В расписании первым стоит история, потом физика, биология, ОБЖ, а затем почти полтора часа информатики — единственный предмет, где учитель реально даёт списывать и разрешает кодить на Python во время практических.

Из-за угла появляются **Лёха и Дима** — условные приятели по классу. Лёха уже жуёт бутерброд, Дима листает телефон, показывая скриншот из Telegram: *«В пригороде якобы видели военных колонны.» Пиздёж или нет?* В трёх шагах, у расписания, стоит **Аня**, на год младше. Она в наушниках, делает вид, что читает объявление, но взгляд мельком скользит в мою сторону. Мы не обменивались ни словом уже пять месяцев.

Где-то в конце коридора спорят **Макс и Кирилл** — те двое, с кем у меня натянуто. Голоса глухие, но напряжённые. Кажется, речь про сломанный проектор и «кто должен был его выключить».

Звонок прозвенит через три минуты. Учитель истории, Валентина Петровна, уже идёт по коридору, неся папку с тетрадями и термос с чаем. В кабинете биологии по радио тихо бормочут утренние новости: *«...Погода на Кавказских Минеральных Водах: Пятигорск, ожидаются слабые осадки, температура от +7 до +15 градусов...»* — голос обрывается помехами, радио переключается на попсу.

Мир обычный. Ничего не предвещает. Но кто-то знает: где-то в этой монотонности всегда есть точка, после которой всё меняется.

Проходя мимо кабинета информатики, я заметил школьную перепалку двух семиклассников, составив связанный текст из их бормотания стало ясно: ссора из-за украденного диска с игрой, не стал вмешиваться. Зайдя в кабинет я

как обычно поздоровался со знакомыми, меня слегка ослепил свет ламп висящих на потолке. Рефлекторно прищутив глаза, я прошел к своей парте. Пока я раскладывал учебники, меня резко хлопнул по плечу приятель — Коля. Испугавшись от неожиданности, хоть это Коля делает регулярно, я повернулся.

— Привет! Вижу, лицо у тебя снова мёртвое — Заметил Коля — не выспался?

— Да, привет. Ты ведь знаешь, когда тебя будят не вовремя, ты весь день ходишь сонный, я хотел встать позже, но не смог...

Он сделал небольшую паузу, сделал вид, будто думает о моих словах, хотя он это вообще никогда не делает.

— Ладно, бывает. Я тоже иногда весь день хожу как выжатый лимон.— Подчеркнул он — Сегодня опять расписание не очень...

Аня мельком посмотрела в кабинет истории, проходя мимо.

— Ага, одно их худших расписаний, еще и 7 уроков. Сдохнуть можно, я уже хочу домой.

— Да ладно тебе, щас отучимся и пойдем по домам, ах да! Еще мне нужно успеть таблицу списать, давай я пошел!

— А.. Ага...

Уткнувшись в телефон, я начал новый матч в цифровом sudoku, и... опять как ни странно выиграл, любил в нее играть, слышал что такие игры ускоряют мышление, но это со-

мнительно, впрочем мне просто интересно играть в подобного рода игры. Прозвенел звонок, пришел учитель, все как обычно, началась проверка работ, я из домашки сделал лишь кусочек таблицы, на скорую руку. Учитель, посмотрев покачал головой и произнес:

— Ну-ну! Видно же что списал! Вот умный же парень, но ленивый! — Валентина Петровна тяжело вздохнула — Сегодня я тебе ничего не ставлю, но так больше не пойдет! На следующий урок принеси сделанную.

Раздражает, когда так говорят. Эту последовательность слов сказал мне уже каждый учитель в этой школе. Ещё и таблицу нужно доделать... Я ненавидел этот предмет и почти никогда не отвечал ничего устно, для меня не было смысла читать эти параграфы. Урок прошёл спокойно, меня не вызывали, это довольно редко случается, может она наконец поняла что я не собираюсь учить историю? Прозвенел звонок, все подскочили, будто их держали многотонными цепями. Следующий урок физики вроде.

Коридор встречает привычным гулом. Я выхожу из кабинета, за спиной остаётся монотонный голос учителя, бубнящий про даты и реформы, которые я давно решил для себя не запоминать.

В кармане тихо вибрирует телефон — **11% заряда**, очередная реклама мусорных игр. Мозг работает как отлаженный скрипт: паттерны, логика, предсказуемость. В отличие от школы.

Кабинет физики через пару пролетов. По пути снова прохожу мимо раздевалки: девочки уже убрали косметику, но запах въедливый, сладковатый, оседает на ткани куртки. Становится не по себе, голова начинает кружиться, ускоряю шаг.

У кабинета уже стоит небольшая очередь из желающих сдать опозданные тетради. Дверь приоткрыта. Изнутри доносится строгий, но ровный голос Марьи Ивановны. На доске мелом выведена формула: $F = ma$. Рядом висит пожелтевший плакат с законами динамики.

Лёха и Дима стоят у стены. Лёха, жуя жвачку, шепчет:

— *Слушай, в местном чате пишут, что на выезде из города пробки. Говорят, какая-то колонна ехала, но не военная. Санитарная, типа. Или скорые... Что думаешь?*

Дима пожимает плечами:

— *Опять паникёры. Вчера про воду писали, что хлорку добавили, сегодня — колонны. Скоро про пришельцев будут,* — Дима усмехнулся — *Забей.*

Я прохожу мимо. В голове мелькает привычная мысль: *Если бы реально началось — аптеки, строительные рынки, генераторы, инструменты, консервы. Не училка с формулами и не пробки на выезде.*

Захожу в кабинет. Свет тот же, холодный, лампы на секунду мерцают, когда иду под ними. Привычное место как всегда пустует — третья парта у окна, где розетка ближе всего.

Из-за двери на мгновение выглядывает Аня. Не заходит,

просто стоит секунду, потом разворачивается и уходит в сторону библиотеки. Никаких слов, как обычно.

Марья Ивановна входит, кладёт журнал на стол, начинает перекличку. Моя фамилия звучит во второй строке. Отмечаю присутствие кивком.

Учитель подключает ноутбук к проектору. Вместо привычной презентации — синий экран с надписью: **Нет сигнала.** Она вздыхает, поправляет очки:

— *Опять этот старый HDMI... Ладно, сегодня будем разбирать законы Ньютона на практике. Кто помнит, что такое инерция и как она проявляется в быту?*

В этот момент за тонкой дверью кабинета раздаётся резкий звук. Не звонок. Не крик. Скорее, глухой удар, потом быстрый, неровный топот. Кто-то спотыкается, роняет металлический предмет. Через три секунды — тишина. Марья Ивановна останавливается, смотрит на дверь. В её голосе появляется лёгкая, но заметная напряжённость:

— *Тимур, открой пожалуйста, проверь коридор.*

Всё ещё обыденно. Но впервые за сегодня воздух в кабинете будто стал чуть плотнее. Лампа над входной дверью едва заметно мигнула.

Открыв дверь я увидел мелких, первоклашки играли в салки, похоже они увлеклись и не услышали звонок, один поднимал с пола другого, я фыркнул им что перемена закончилась, на урок пора. Закрыв дверь и объяснил Марье Ивановне что это всего лишь дети, ничего серьёзного.

— Ох, ладно, на чём мы остановились?

Привычная обстановка, бормочущие одноклассники, высветилось уведомление о низком заряде: Зря все таки я уснул не выключив телефон.

— Эй, есть повербанк? — Я обратился к своей однокласснице Саше. Скулы рефлекторно сжались.

Я знал что у нее есть повербанк, но не знаю что она может выкинуть. Она посмотрела на меня, её взгляд был слегка раздраженным.

— Да, есть. Если хочешь, то хорошенько попроси. — Саша ответила с ухмылкой. я фыркнул про себя.

— Да ну тебя, попрошу у кого-нибудь еще.

Найдя зарядку, мне стало немного спокойнее, не придется общаться с остальными.

— Тимур!

— А? Что? — Я высунул голову.

— Выходи, двойку закрывать будешь!

Я уже и забыл про неё. Вставая, я случайно задел уголок парты. Столы тут были старые, некоторые болты давно разошлись. Держащаяся на честном слове парта последовала за моей ногой, соскользнула и упала на каркас, раздался грохот, я даже удивился что ее не вырвало. Будто пол класса обернулось ко мне. Нечего тут стоять.

Поднимаясь к кафедре, шаркая кроссовками по линолеуму, в голове всплыло: Сегодня распродажа. И почему я вспомнил это именно сейчас, у доски? Марья Ивановна уже

подготовила установку: на штативе закреплён динамометр, рядом лежат грузики по 100 грамм, тележка на колёсах и деревянная наклонная плоскость.

— Так, Тимур, — учительница поправляет очки и смотрит на меня поверх оправы. — Задача простая. Нам нужно продемонстрировать зависимость силы трения от силы нормальной реакции. Ставь тележку на плоскость, крепи динамометр и тяни равномерно. Класс, внимательно смотрим на показания прибора!

Крючок динамометра уже меж пальцев. Металл холодный. Тележка немного скрипит, но в целом механизм исправен. Класс не заинтересован в физике, ну да, кому это сейчас нужно, им важнее тусоваться и заниматься всем кроме учёбы, лишь некоторые старательно конспектируют.

Я тяну тележку. Стрелка прибора дрожит и замирает на отметке **0,4 Н**.

— Вижу равномерное движение? — спрашивает Марья Ивановна.

— Ну, вроде да, — Не отрывая взгляда от шкалы.

— Отлично. — Марья Ивановна тяжело выдохнула. — Теперь добавь груз в 200 грамм.

Вторая рука кладёт грузики на платформу тележки. Они звякают друг о друга. Снова тяну. Стрелка ползёт вверх: **0,7 Н**. В этот момент краем глаза я замечаю движение у окна. Там, на школьном дворе, медленно проезжает белый фургон с красной полосой. На боку — полустёртая надпись: «Био-

материалы. Служба контроля».

Машина не школьная, не городская. Она останавливается у служебного входа, рядом с котельной. Из кабины выходят двое в серых комбинезонах и масках-респираторах. Один несёт металлический кейс.

Я моргнул. *Странно. Санэпидемстанция? Или бракераж? Сегодня?* Но Марья Ивановна уже торопит:

— Тимур, результаты? — Показывая, на только начерченную таблицу, она обратилась ко всему классу: — Записываем в таблицу на доске.

В голове прокручивается логичное объяснение: *Пищевая проверка. Стандартная процедура. Маски — чтобы не чихать на продукты. Кейс — пробы, реактивы. Всё сходится.*

Саша, сидящая за второй партой, смотрит с лёгкой усмешкой — мол, «не отвлекайся, умник». Лёха на задней парте зеваает и шепчет Диме: *Скоро звонок? Я есть хочу.*

Записывать цифры мелом ещё-то удовольствие, руки после него сухие и пачкают всё подряд. Почерк как обычно, ровный, но мысли уже где-то в другом месте. Фургон во дворе. Маски. Кейс. В новостях утром что-то бормотали про «локальные проверки».

Я тогда не вслушивался.

Марья Ивановна кивает:

— Хорошо. Садись, исправил двойку. Мог бы, и пояснить, почему показания изменились, но хотя бы данные верные.

Я возвращаюсь на место. Телефон в кармане тихо вибри-

рует — пришло уведомление от школьного чата.

Учитель уже вызывает следующего. За окном люди в комбинезонах заходят в здание школы через чёрный ход. Дверь за ними закрывается с глухим щелчком.

Сообщение из классного чата. Пишет классный руководитель: "Дети, автобуса после уроков не будет!". Все уже привыкли, его почти никогда нет. Появилось желание сходить сегодня в столовую, поесть хотя бы один день вкусной еды.

— Тимур — Шёпот донёлся спереди. Этот голос был довольно приятным. Я понял голову. Это была Саша, все мои мысли будто упали в пропасть, я нахмурился.

— У меня там с компом проблема, я не могу создать консpekt, ворд вылетает постоянно, поможешь после уроков? — Она делает паузу, чуть тише добавляет: — Пожалуйста. Не у кого больше спросить.

За её спиной Марья Ивановна уже разбирает установку, бормоча что-то про «молодёжь и гаджеты». Лёха с Димой перешёптываются про новую игру. Алиса передаёт кому-то записку. Обычный урок. Обычный шум.

Но в моём внутреннем календаре щёлкает напоминание: *После уроков — в город, потом домой. Зарядить всё. Проверить обновления. Может, скачать тот новый симулятор выживания...*

Саша ждёт ответа. Её взгляд навязчивый и не отступает, она всегда так смотрит если чего то просит, считает что ей все должны. Она знает, что я разбираюсь. И знает, что я

обычно отказываю, это её раздражало.

За окном белый фургон всё ещё стоит у служебного входа. Дверь в здание больше не открывается.

— Нет, не могу, у меня дела сегодня.

— Ты всегда мне отказываешь — Она сказала это закатив глаза и надув щёки, будто это что то изменит.

Мой ответ не изменчив. Сегодня много дел я не могу пропустить последний день распродажи! Трезвон молоточка об металлические чаши. Наконец перемена, та, которая дольше остальных. Я решил заскочить в столовую перекусить, на подносах стояли булочки, слойки, фирменные пиццы, сосиски в тесте, и пирожки: Такого еще не было!

Монеты зазвенели в руках, отсчитал ровно 120 рублей, все очень вкусно выглядит, видимо школа предельно подготовилась к проверке. Коля, увидев меня, подсел со своим подносом забитым свежими булками:

— Вот это да! Вот это школа дает! Я давно такое не видел. Всё так аппетитно выглядит, жаль что у меня совсем немного с карманных оставалось, все спустил на эту замечательную выпечку:

— Угу. — промямлил я с набитым ртом.

Коля продолжил что-то там говорить. я погрузился в мысли. Краем глаза заметил Аню, прошедшую мимо их столика. Она с подружками заняла другой, на противоположном конце.

Столовая гудит ровным, будничным гулом. Запах свеже-

го теста и расплавленного сыра действительно выбивается из привычного школьного меню. На раздаче Галина Семёновна работает быстро, молча накладывая порции, будто торопится закрыть смену. На стене у телевизора тихо бормочет местный канал, в углу экрана бегущая строка о плановых работах на теплотрассе, звук приглушён.

Коля, доедая слойку, продолжает бормотать:

— ...короче, если сегодня не заберу, то завтра уже по другой цене, надо будет заскочить домой за деньгами. Ты вообще видел, что в чате писали про перекрытие трассы? Говорят, трубы меняют, экскаваторы уже подогнали.

— Ну, норм, зато в пробках не застрянем...

— Это да, слуш, ты завтра на линейку пойдёшь? Завуч сказал, парадная форма обязательна, как будто мы в армию собрались.

Он замечает, что я смотрю в сторону, и следит за взглядом.

— А, Аня. Да забей, она опять спектакль разыгрывает. Ты ж знаешь, она так всегда.

Коля отмахивается, допивает компот и встаёт.

— Ладно, мне на биологию, а то опоздаю. Доедай и подтягивайся быстрее.

Он хлопает друга по плечу и уходит.

Да... Удачи точно не помешает... я выдохнул. До сих пор не понимаю, из-за чего она резко оборвала со мной все связи... Возможно нужно было еще тогда поговорить с ней. Ме-

ня будто что-то держало.

Я остался один за столиком. Столовая постепенно пустеет, шум посуды становится всё тише. Я осматриваю столовую. Аня уже ушла.

— Когда успела? — случайно сказал вслух.

Тяжёлая тишина между нами знакома до автоматизма. Я давно перестал на неё реагировать.

Из динамиков под потолком раздаётся короткий щелчок, затем голос заучу: *«...Внимание, учащиеся 8–11 классов. Напоминаем, что завтра проводится обязательная линейка во внутреннем дворе. Форма одежды — парадная. Явка обязательна...»* Голос звучит чуть резче обычного, но в нём нет паники. Скорее, стандартное раздражение.

Телефон в кармане тихо вибрирует. Заряд теперь 8%. Приходит сообщение от местного паблика *«Наш Район»*: *«С 14:30 до 18:00 временно ограничено движение по Центральной ул. и выезду в город. Ведутся плановые работы на коммуникациях. Приносим извинения за неудобства»*. Под постом уже два десятка комментариев: *«опять трубы»*, *«зато асфальт новый положат»*, *«когда уже всё доделают»*. Обычный местный фон.

До следующего урока — 4 минуты. Тарелка пуста. Вкус действительно был непривычно хорошим, но логичное объяснение уже лежит на поверхности: проверка повышенный бюджет на меню отчётность после проверки всё вернётся к обычной каше с тушёнкой. Я закрываю этот вопрос в голове,

как закрывают вкладку в браузере.

Положив поднос на стол для объедков я вышел из столовой, с набитым животом направляясь на биологию.

— Снова этот надоедливый класс... — Сказал я себе под нос.

Кабинет биологии встречает знакомым запахом старых учебников, мела и едва уловимого аромата эфирных масел, которые Алёна Николаевна всегда ставит на подоконник для атмосферы. Урок давно начался. Учитель снова рассказывает про строение легких, хотя, я уже давно знаю про это, урок идет в спокойном темпе, все также и скучно и шумно.

Голос её ровный, почти гипнотический: *...альвеолы окружены сетью капилляров, диффузия кислорода происходит за счёт разницы парциальных давлений...* Я запомнил это ещё с седьмого класса, когда впервые разобрался в теме через научпоп-статьи, как раз тогда я и понял, что школьный учебник даёт лишь поверхностную схему. Сейчас это просто фон, под который можно отключить сознание.

Я аккуратно втыкаю кабель в розетку у своей парты. Экран телефона мигает: 8% 9%. Заряд идёт медленно, за урок полностью не зарядится, даже если не учитывать ужасное напряжение в розетках.

В классе царит привычная переменно-урочная атмосфера: на задней парте шёпотом обсуждают вчерашний матч, Лёха рисует в тетради какой-то шестерёнчатый механизм, Дима спит, подложив сложенную куртку под щеку. Алёна

Николаевна делает вид, что не замечает, лишь изредка поправляет очки, не останавливая лекцию.

За окном, сквозь матовое стекло, виднеется часть двора. Белый фургон всё ещё стоит у служебного входа. Один из людей в сером комбинезоне вышел на улицу, курит, смотрит на часы. Второй заносит в здание ещё один металлический кейс. Дверь закрывается. Никакой спешки. Никаких лишних движений. Просто работа.

Телефон на экране показывает 12%. В кармане ветровки тихо звякает ключ. В расписании после биологии — только ОБЖ и два урока информатики. Потом та самая распродажа электроники в городе, ради которой, собственно, я и доживаю этот четверг.

Алёна Николаевна делает паузу, ставит указку на стол и смотрит на класс:

— *Кто может объяснить, почему при воспалении лёгких нарушается газообмен и чем это опасно для организма?*

Молчание. Лёха продолжает рисовать. Дима тихо сопит.

Взгляд учительницы скользит по рядам и останавливается на мне. Она знает, что я разбираюсь. Знает, что мне скучно. Знает, что отвечать я не любитель. Но спросить обязана.

— Тимур, — произносит она спокойно, без нажима, но с лёгким профессиональным вызовом — Ты же знаешь про воспаление лёгких. Объяснишь? Или сегодня тоже «ленивый день»?

В классе на секунду стихает шёпот. Несколько голов по-

ворачиваются в мою сторону. Это выбор без выбора, я обязан ответить, иначе мне поставят соответствующую оценку, эти цифры означают лишь заинтересованность, перед зубрёжкой. Ничего не остаётся.

— Да, хорошо.

Я встаю, без рвения, времени еще достаточно, чтобы ответить. Старый облезлый стул, будто со времён Советского Союза шаркает по линолеуму, качается и дребезжит от плохо затянутых болтов.

— Так, при воспалении легких газообмен нарушается по нескольким причинам: Во первых газообмен нарушается из-за заполнения альвеол жидкостью и клетками иммунной системы. Они вытесняют воздух, и газообмен в этих участках останавливается. А... Во вторых из-за воспаления в лёгких нарушается баланс между поступлением воздуха и притоком крови, в одних участках воздуха мало, а крови много, в других —наоборот. Из-за этого кровь не успевает как следует насытиться кислородом.

Алёна Николаевна кивает, в её голосе появляется та самая профессиональная удовлетворённость, которая появляется только когда ученик говорит не по учебнику, а по делу.

— Верно. Воспалительный экссудат нарушает диффузию, гипоксия нарастает. Садись, пять. Хотя кто-то в классе действительно понимает физиологию, а не просто переписывает определения.

После наконецто заслуженной оценки я опускаюсь на

стул. Не было радости, просто я получил то, что должен был, без предвзятости.

Урок доигрывает свои последние минуты в привычном шуме: кто-то перелистывает тетрадь, кто-то тихонько зевает, за окном ветер шевелит ветки каштанов. Я отключаю телефон от кабеля — на экране **28%**. Вполне достаточно, чтобы дойти до дома и не превратиться в кирпич, но лучше если заряда будет больше.

ОБЖ проходит в том же режиме: учитель монотонно рассказывает про огнетушители и эвакуацию, показывая слайды, которые не менялись ещё с 2018 года. Я слушаю вполуха, отмечая про себя, что половина инструкций уже неактуальна, а план эвакуации в школе висит криво и перечёркнут маркером «Здесь ремонт».

Два часа информатики — единственное время, когда школа перестаёт быть хаосом и превращается в систему. Олег Викторович не читает лекций. На доске: «Массивы. Практика».

Место у розетки — для меня оно бесценно, я почти каждый день прихожу с разряженным телефоном, **27%**. Заряд возобновился. Стабильный рост. IDE. Тёмная тема. Задача на сортировку. Пальцы находят клавиши, и мир сужается до курсора. Код течёт ровно: читать парсить выводить. Здесь нет двусмысленностей, только логика.

Телефон вибрирует. **35%**. Уведомление МЧС: «...рекомендуется оставаться в помещениях...». Мозг мгновенно

оптимизирует тревогу: если опасность реальна — была бы эвакуация; раз мы пишем код — система считает ситуацию штатной. Палец сворачивает уведомление.

Олег Викторович проходит мимо, смотрит в монитор секунду. Кивает.

— Чисто. Сдавай.

Никаких эмоций. Констатация факта. Это лучшая оценка.

Я отправляю файл. До конца урока двенадцать минут. Вместо новой задачи открываю браузер: «Биоматериалы служба контроля что это». Официальные постановления. Но на форуме — удалённый пост трёхчасовой давности: «...карантин по новому штамму. Молчат, чтобы не сеять панику». Кэш пуст. Внутренний компилятор выдаёт ошибку: недостаточно данных. Фургон за окном выезжает через задние ворота. Дверь закрыта. Звонок. **51%**. Выходя, я мельком вижу Аню, она сидит на скамье, видимо ждёт кого-то. На ней легкий красный шарф, он ей к лицу. Она смотрит на него. Ни слова. Как и всегда.

13:35. Конец уроков.

Грохот стульев, звонкий гам, толпа вываливается в коридоры. Я надеваю куртку, проверяю карманы: ключи, кошелёк, школьный пропуск.

Провожая словом Колю, он рвется что то купить, я не расслышал. Сажусь на лавочку во внутреннем дворе школы, прохладный ветер окутывает двор, густой туман, закрывающий слишком дальний обзор еще больше расслабляет. Вда-

леке слышно чириканье птиц, но оно все еще перебивается гулом учеников. Наконец можно отдохнуть, наедине со своими мыслями.

Прохладный воздух окончательно прочищает голову. На-растающая головная боль проходит, тело расслабляется от накопленного напряжения. Можно ли это считать терапией?

Не забудьте оценить главу! Хорошего чтения!

Подпишитесь, чтобы всегда знать о новых главах!

Глава 2: Разрыв шаблона

Телефон показывает **13:42**. До закрытия распродажи в «ТехноМаркете» осталось около трёх часов. Пешком до города — километров шесть-семь по асфальту, если идти по обочине трассы. Точно не вариант, можно сказать так: Стереть себе ноги, замёрзнуть и простудится, или потратить 60 рублей? Ответ очевиден.

Я выхожу за школьные ворота. Разваленные, неопрятные домики плавно переходит в пригородную застройку: двухэтажные дома с участками, заборы из профнастила, редкие магазины с вывесками «Продукты», «Хозтовары». На столбе у развилки висит свежее объявление: *«Плановое отключение горячей воды с 18:00 до 22:00. Приносим извинения»*. Стандартно. Всё по графику.

Дорога тихая. Прошёл один грузовой «Газель» с надписью «Доставка», потом легковушка. Из приоткрытого окна одной из машин доносится обрывок местного радио: *«...специалисты завершают обработку...»* — голос обрывается, когда машина сворачивает на боковую улицу. Вероятнее всего, отчёт той самой санэпидемстанции или плановая дезинсекция. Я не задерживаю на этом внимание. Лишние переменные только грузят оперативку мозга. Серый день, прохожие, машины. Все они слились в одну массу, все они идут по сво-

им делам. Никто не выделяется, мир будто каждый день теряет свои краски. Мысли, мысли, мысли...

Я задумался: «Это все не случайности. Слишком много событий за последнее время» глаза начали смотреть сквозь пол. Нога произвольно сделала шаг в сторону, немного левее чем обычно, к асфальту.

Оглушающий гудок пробил в уши, разум вновь вернулся. От испуга я отдёргнулся назад. Многотонная фура мчалась в полу метре от меня. Дыхание перехватило, а руки сразу приняли позу готовности. В кармане зазвенели ключи. Поднялся ветер, который машина гнала позади. Прохожие устали на эту картину. Всё обошлось. Я выдохнул. Потребовалось еще около минуты чтобы придти в себя. Я продолжил идти.

Впереди — длинный прямой участок трассы, уходящий к городской черте. Вдалеке виднеется придорожное кафе с вывеской «У Михалыча» — там можно было бы переждать, если начнётся дождь, но сейчас небо просто серое, без явных признаков ливня.

Иду в своём темпе. В голове уже бегут списки: какой процессор посмотреть, есть ли скидки на оперативку, проверить наличие кабелей, может, взять внешний аккумулятор на 20000 mAh, пока акция. Остановка. Социальный шум остаётся позади. Уже по привычке я расстегиваю портфель, после, достаю наушники. Трек: Aleph, Альбом: Maryland, Исполнитель: Gesaffelstein.

30 минут прошли быстро, как раз успел прослушать обу-

чающее видео "Pygame. Курс для продвинутых". И успел посмотреть сайт магазина куда я и собираюсь, приехал автобус номер 27, старая развалюшка которой давно пора на пенсию, как и водителю.

— Оплату не задерживаем! — Крикнул водитель.

Банковская карта легла на терминал. Знакомый писк. «Подождите...», «Успешно!». Теперь можно спокойно ехать.

Автобус забрал всех с остановки и через пару десятков секунд тронулся, что-то зашипело, раздался гул старого двигателя. На руках всего семь тысяч, всё, что я успел накопить с карманных денег, а также с помощи соседям и сверстникам.

Стоящие люди качнулись от резкого старта. Проезжаем дома, 20, 24, 28, 32. Взор скользит по номерам, сзади едет заниженная приора. Проезжаем отделение почты, тут я обычно забираю посылки. Старый магазин, хорошее место, стоит с моего рождения, в первый раз я посетил его стены в 9 лет. Тормозные диски начали противно пищать, затем Автобус подкинуло. Лежащий полицейский. Коробка передач переключается с характерным лязгом. На горизонте видно раскопанный асфальт, путь — только по объездной. В салоне кто-то приглушённо включает радио: лёгкий поп, реклама сети аптек, потом снова музыка.

Через пару десятков минут автобус замедляется у остановки «Центральный рынок». Двери открываются с шипением пневматики. Я поднимаюсь со своего места, киваю во-

дителю, спускаюсь по ступенькам. Хорошо что в это время хоть кто то ездит. Асфальт ещё хранит дневное тепло, но ветер уже пробирает сквозь куртку.

До «ТехноМаркета» — семь минут пешком. Улица знакомая: витрины, вывески, частые прохожие. В кармане вибрирует телефон. Приходит пуш от новостного агрегатора: «Минздрав: плановый мониторинг эпидситуации в ряде регионов. Информация в соцсетях не соответствует действительности. Просим сохранять спокойствие» Стандартный шаблон. Я смахиваю уведомление.

Наконец-то дошёл.

15:41 Торговый центр

Огромное здание, размер которого не описать словами. Это место — главная точка развлечения, покупок и бизнеса в городе. По выходным сюда съезжаются толпы людей со всей округи. По мимо этого здесь построен ЖД вокзал и конечная для автобусов.

На наружных стенах видят десятки логотипов и электронных рекламных баннеров. В этой куче замечен логотип того самого магазина техники, невзрачный, сделанный на коленке. Такой формат быстро растворяется среди других более ярких и насыщенных лого. Нужно поторопиться, детали могут раскупить. Возле входа стоит пара охранников, они спокойно разговаривают о чём то, размахивая металлоискателями, на поясе закреплена кобура, в ней пистолет. Настоящий? Я не разбирался в этом. Охранники даже не обратили вни-

мания на меня, за что им платят?

Автоматические двери открылись, в лицо дунул тёплый, с запахом фастфуда воздух. Куртка сразу стала тёплой и начала стремительно обогреть тело. Я снял её. Привычный шум таких мест успокаивает. На верхних этажах тихо пищит кассовый аппарат, шуршат целлофановые пакеты. Семьи отдыхают в кафе на нижнем этаже, на нём же плещется красивый фонтан, лампы под водой подсвечивают его. Эскалаторы медленно, будто гипнотически ехали вверх, они будто говорили: Поднимайся! Отдел электроники на 3-м этаже. Не забываем зачем мы сюда приехали. Я быстро поднялся к ТехноМаркету. Зайдя в магазин, я увидел уже осязаемую толпу у полок с метками: «Распродажа!». Фоновая музыка — лоу-фай. Ряды по ощущениям ещё час назад были усыпаны процессорами, материнскими платами, памятью, блоками питания, периферией. Из всего этого обилия осталась всего небольшая часть, через полчаса все закончится. Бюджет: 7 000. Цель: взять то, что нужно, не тратить время на пустые разговоры, уйти с покупкой до закрытия.

Я нашёл нужную связку за три минуты. Люди молча хватали товар с полок, не торгуясь и не обсуждая скидки.

Единственным источником шума был консультант в синей жилетке, который лип к каждому покупателю с навязчивыми предложениями «аксессуаров по суперцене» и «расширенной гарантии». Его голос звучал механически, словно запись, включённая на повторе. Я уклонился от него два-

жды, чувствуя раздражение: этот человек продавал лишь видимость нормальной торговли, которой здесь уже не было.

Странно. Обычно на таких акциях давка, а тут люди берут железо как будто в последний раз. И этот тип... он ведь понимает, что никто не слушает? Или ему просто платят за создание иллюзии работы? Я быстро оплатил покупку на кассе, продавец даже не предложил пакет. Оставшиеся деньги ушли на чипсы в супермаркете на первом этаже. Сметана и лук. Простой и хрустящий наполнитель для вечера.

Дома тишина встретила запахом старых ковров и тихим гулом телевизора на кухне. Мать с отцом сидели за столом, пили чай. Они говорили вполголоса, но их было слышно с самого порога.

— ...завтра с утра пораньше, пока пробок нет, — говорил отец. Голос ровный, спокойный, он не любит когда его переспрашивают. — На рынке запчасти сейчас дешевле, потом может не быть.

— Ты только аккуратнее, — ответила мать. Завтра ей на работу, лишних слов не требуется.

Отец не скажет прямо. Скажет «по делам» или «надо съездить».

— Я дома. — Обычно я не говорю такого, но я задержался, поэтому стоило проинформировать родителей.

В ответ — обычные расспросы: Как дела? Как учеба? Получил сегодня что? Их забота никогда не надоест, я даже рад, что у меня это спрашивают, это лучше чем просто тишина.

Сборка заняла двадцать минут. Щелчок крепления, подключение питания, ровный гул вентиляторов. Система загрузилась быстрее, бенчмарки прошли чисто. Работает. Стабильно. Наконец-то хоть что-то в этом дне идёт по плану. Я сел за игру про зомби-апокалипсис. На экране рушились города, выжившие строили укрепления, толпы зомби атаковали день за днём. Здесь всё честно: есть угроза, есть инструменты, есть понятные правила. Два часа пролетели незаметно.

Потом кровать, миска с чипсами, бессмысленная лента коротких видео. Хруст, соль, искусственный вкус. День вымотал необходимостью постоянно считывать неявные сигналы: учёба, пустой магазин, консультант, диалог отца и матери. Отдых нужен как перезагрузка.

В 21:00 — зубная щётка, вода, зеркало с уставшим лицом. Завтра в школу, потом линейка, и, наконец выходные. Два дня без расписания, можно остаться наедине с самим собой.

Я натянул одеяло, и вместе с темнотой пришло ощущение, что эта бесконечная полоса препятствий когда-нибудь всё же закончится. Смутная, ноющая тоска по жизни, старой, ребячей. Это ностальгия. Раньше все было краше, друзья, те с которыми можно было просто весело провести время, сыграть в футбол, построить шалаш, искупаться в речке. Прошлого не вернуть, можно лишь изменить будущее, и, как я думаю, это знают все.

Сон пришёл быстро. Тело растворилось в постели. Прямо

как выключение системы.

06:40 Пятница.

Утреннее восходящее солнце пробивается сквозь полуприкрытые шторы. Я просыпаюсь от трезвона будильника. В голове сразу всплывает мысль: Пятница. Линейка. Боже, может еще 5 минуток?

Телефон на тумбочке мигает: **100 %**. Рука сама тянется к кнопке включения экрана. Уведомлений немного:

Школьный чат: «Ребята, Напоминаю что завтра у нас линейка! Приходите в парадной форме!»

Ну да как можно забыть об этом, хотя у некоторых это получается.

Местный паблик: «Внимание! Плановое ограничение водоснабжения в районе ул. Центральная и прилегающих до 18:00. Ведутся ремонтные работы. Просьба запастись водой.»

Это уже читали... я пометил прочитанным.

Новостной агрегатор: «Роспотребнадзор усиливает мониторинг в ряде регионов. Гражданам рекомендуется соблюдать гигиену и не посещать массовые мероприятия при недомогании.»

Всё стандартно. Ничего экстраординарного. Встаю, иду на кухню. Вода из крана не течёт, хорошо что родители набрали воды, зубы хоть можно почистить. В холодильнике — молоко, пара яиц, хлеб, вчерашняя еда.

За окном двор кажется непривычно тихим. Сегодня —

только редкий прохожий вдалеке и низкий гул где-то на окраине (возможно, та самая ремонтная бригада или дизельный генератор). На столбе у дома висит свежее объявление: *«График вывоза ТКО изменён на субботу. Приносим извинения»*.

Я включил телевизор на кухне, первым же показался местный канал. Идёт утренняя программа: прогноз погоды, реклама стройматериалов. Переключаю на другой канал — обычный сериал.

Слушаю телевизор, попутно разглаживаю свой пиджак. Он висел в шкафу с 1 сентября и так и не снимался. Повесил пиджак на паровую гладилку. Газ трещит, завтрак готовится. Жареное яйцо с куском хлеба — неплохой завтрак, обеспечивает хотя бы какой-то энергией. Мать с отцом уехали. Пора выходить.

7:15 Дорога в школу.

Калитка открылась со скрипом, провисшая ручка подпрыгнула по инерции. Я закрыл её на ключ, два щелчка, будто их количество что-то значит. Облачно сегодня, но тумана нет. Утренняя роса оцепила все что можно, ночью был дождь?

Мелкая галька, смешанная с песком — основа дороги на этой улице. Она давно плотно утрамбована, не ходит ходуном под ногами, прошел уже 50 метров. Слева — пересохшее болото, всю воду впитали близстоящие деревья, они очень высокие, невероятно. Справа — Сломанная ива, её

разорвало пополам от недавней грозы с дождём. Тогда она завалила одной из половин дорогу, соседи распилили ее и использовали в своих нуждах.

Через 5 минут я вышел на асфальтированную дорогу. Асфальт старый, он уже давно покрылся трещинами, в шахматном порядке образовались ямы, никак не выделяют денег на починку, такое у него местное самоуправление. Скучная дорога, скучная учёба, скучная жизнь.... Даже отношений нет, хотя возможно это и к лучшему. У меня проблемы с противоположным полом. В плане того что забываю всё что можно было сказать, все интересное и скатываюсь до самых банальных вопросов, нужно работать с этим.

7:36 Школа

Дорога в общем заняла минут двадцать, даже мало как-то, я думал что будет больше. Двор школы встретил с унынием, никто не подошёл, никто не поздоровался. Я правда думаю что все будут крутиться вокруг меня? Я усмехнулся. Голова сама наклонилась вниз, чтобы никто не заметил моей как мне казалось страшной рожи.

Я услышал шаги, неестественно близко, этот кто-то остановился, стоял прямо передо мной. Мы столкнулись, не сильно, Я отпрянул.

— Эй. Куда ты прёшь! — Вскрикнул парень.

Он был старше, сразу было видно. Обычный спортик одетый в американский бомбер и мешковатые тёмные джинсы. Он окинул меня взглядом, смотрел с раздражением, будто

хотел напугать.

— Осторожней! — Буркнул он и продолжил разговаривать с парнем, одетым примерно также.

Не хочется помнить костюм, почему они так одеты? Взяли сменную одежду? Не важно. Я зашел в школу. Она была непривычно пустой. Обычно она такая в зимние дни, когда снег падает хлопьями, все сидят по кабинетам и греются у батарей. В это время коридоры пустые, стоит полная тишина и лишь только из столовой доносятся звуки, гремит посуда, вилки и ложки звякают друг об друга, кухарки активно подготавливают сырьё для еды. Сегодня такая же атмосфера, хотя сейчас лишь начало Марта.

Время пролетело быстро, начались уроки, сегодня их меньше, завуч решил уменьшить количество перед выходными, чтобы плавно погрузится в отдых. Это разумное решение. Обычный скучный день, информатика у нас раз в неделю, но хотя бы два урока подряд, целый час с третьей можно заниматься любимым для меня уроком.

12:45 Раздевалка.

Облезлый крючок испачкал мою куртку остатками краски. Все старшие классы, под сопровождение учителей, выходят на внутренний двор. В коридоре поднялся очень сильный шум, карапузы одеваются домой, толпы подростков выходят на линейку. Я застыл в раздевалке, держа куртку в руках, в дверном проёме силуэты менялись друг за другом, некоторые смотрели на меня. Может мне свалить? Нет, за-

чем я тогда пёрся сюда с этим пиджаком.

Я вышел на улицу. Во дворе уже стояли разбитые на шеренги классы, стояли как попало, разговаривали. Пройдя глазами, я нашел свой класс, встану сзади, не буду выделяться.

— Тимур! — Крикнул кто то. Это был Коля, он махал мне рукой, будто показывал заблудшему ягнёнку дорогу.

Я прошёл вглубь, в самом переду стояли девочки, заслоняли нас, хотя у них это слабо получалось, мы же выше их.

Ученики всё выходили и выходили из школы. Директор и завуч вели активный диалог, они то и делали что показывали на нас пальцами, отворачивались и отмечали что то в своих бумагах.

Вскоре двор наполнился ребяtnей. Учителя поставили всех ровно, из динамиков раздались два стука, Директор проверял микрофон на работоспособность. Видимо это нужно было для отчета людям свyше. Молодая учительница подняла телефон, началась съемка.

— Дорогие ученики!

Директриса натянула искусственную улыбку, она постаралась над текстом, говорит четко, с лёгкой интонацией.

— Рада видеть вас всех вместе. Вы — сердце нашей школы, и каждый из вас, с восьмого по одиннадцатый класс, важен именно сейчас. Старшие задают направление, а те, кто только входит в старшую школу, наполняют её новой энергией. Вместе мы создаём пространство, где можно учиться,

расти, поддерживать друг друга и верить в себя.

Заурядный сценарий, я вспомнил мемасик, смотрел Тим-Тог по пути в школу. На лице выступила улыбка, чуть не засмеялся, хах.

Я отвёл взгляд. Вдруг парень в одной из шеренг начал странно себя вести, раньше он стоял бодрячком, сейчас шмыгает втягивая сопли. Парнишка наклонил голову, и начал сильно кашлять в руку. Он посмотрел на неё, в его взгляде был виден ужас, рот был испачкан в чём то, он что блеванул? Фу! Уже моя еда хотела выйти наружу, но я не могу оторвать взгляд, интересно.

Он вытер рот рукавом и спрятал обе руки за спину, улыбаясь повернувшемуся учителю. И всем вообще насрать что на полу блевотина? Серьёзно? Я отряхнул голову. Слова директора снова перетянули внимание.

— Пусть этот год станет временем открытий, настоящей дружбы и смелых шагов вперёд. Не бойтесь трудностей — они делают нас сильнее. Доверяйте учителям, берегите друг друга и знайте: школа всегда на вашей стороне и гордится каждым из вас. У вас всё получится!

Шум аплодисментов разорвал тишину двора, камера закончила съёмку. Нас начали разгонять по домам. Стояла легкая морось, моя куртка уже слегка намокла. Этот парень согнулся, схватился за живот, лица его я не увидел, какое то дурное у меня чувство...

— Тимур пойдем в столовку? Все равно уроки закончи-

лись, я голодный до жути, можно купить по пище с чаем, потом домой.

Я замер, нужно рассказать Коле об этом парне. Я показал на парнишку, он скрючился еще сильнее, он начал сильно кашлять, чем то коричневым, лужа этой субстанции росла под ним.

— В..вот смотри, ему как то херово, ещё с начала линейки.

Коля посмотрел на меня, затем на него. Он пошёл помочь ему, я схватил его за руку.

— Не стоит.

Я оттащил его обратно, многие столпились возле парня. Двор в одной из сторон стал пустеть, многие уходили домой, кто то заходил в школу обратно. Из толпы начался вопль, девчачий, кто то видимо вопил о боли.

— Что случилось? Кто кричит? — Испуганно спросил сам себя Коля. Мое лицо оставалось без эмоций, внутри толпы поднялась шумиха, все хватали свои вещи и как можно быстрее убегали прочь.

— Помогите! Пожалуйста! — душераздирающий вопль пронзил уши каждого.

Это девушка, плохо, но слышно. Да что там мать твою происходит?

Толпа рассосалась, на полу показалось 2 силуэта. Девочка и тот самый парень, что за? Он дергался, рывками, девушка лежала неподвижно, я подошел ближе, это... Кровь?! Девочка застыла с лицом ужаса на лице, её одежда была разо-

драна, а тело изуродовано. Всё залито кровью, а из шеи она продолжала вытекать, маленькой струйкой.

Меня шокировала эта сцена. Раньше мне доводилось видеть смерть, но не вживую. Дети и учителя пытавшиеся помочь сначала пацану, а потом и девочке бросились в рассыпную, этот чел вошёл в решим ярости и схватил самого ближайшего парня.

Его взгляд не человеческий, веки открыты на максимум, животный оскал и хищная осанка. Он не человек... Я отряхнул голову. Нужно срочно действовать.

— Бежим! — Резко скомандовал я.

Коля рванул первым, я за ним, парень остался за нами, кусая того кого поймал, почему я не помог? Не хочу быть покусанным неизвестной тварью.

Не забудьте оценить главу! Хорошего чтения!

Подпишитесь, чтобы всегда знать о новых главах!

Глава 3: Инициализация

III

Спринтеры из нас так себе. Адреналин выжал из нас всё за эти полторы минуты, бежали как могли. Дети разбежались по домам, учителя сажали в свои машины всех кто жил далеко и увозили их, нам повезло меньше. Мы побежали в разные стороны, Коли след простыл. Я бежал так, будто ноги сейчас оторвутся от земли, бывало, наступаю на камни, разбросанные по дороге, чуть не подворачиваю себе ногу.

Через метров 400 истощение остановило меня. Ладони впились в колени, верхняя часть тела обмякла, я жадно стал глотать воздух, ноги горели, я полностью мокрый от пота, голова начала кружиться. Что я помню из момента пока я бежал? Почти ничего, я не запоминал окружение. Помню лишь что пока бежал, видел еще несколько таких же людей, с окровавленным ртом и безумным взглядом, они меня очень напугали. Они сорвались на меня, пришлось ускориться чтобы не умереть.

Я не пробежал и половины дороги, нужно быстрее дойти до дома, хорошо что я живу в маленьком спокойном селе, ведь если бы не село, я бы уже был покусан. Нужно убрать эти мысли. А вдруг это сон? Я до сих пор не мог отдышаться. Ещё немного и ноги бы схватило судорогами, они меня почти не слушали, я начал ковылять до дома как будто мне

защемило все нервы в теле.

Нужно набрать Коляну. Я достал телефон из рюкзака, он был холодным, руки оставляли жирные отпечатки на экране, изо рта шёл густой пар, я нажал на кнопку звонка. Коля ответил через 4 гудка, они длились будто вечность.

— А...алло? Тимур?! Ты где?! — Коля был напуган, его голос дрожал, дышал глубоко, я услышал щелчок замка, на фоне не было слышно посторонних звуков, ни ветра, ни голосов, похоже он уже пришел домой.

— Алло! — Я тяжело вздохнул — Да, я тебя слышу, все в порядке вроде, — снова вздох — ты где сам? —

Хочу узнать, в безопасности ли он.

— Ответь мне сначала!

Коля не хочет отставать с расспросами. Лучше его успокоить.

— Я иду домой, еще километра полтора осталось.

— Х..хорошо. Я пришел домой. Ты никого не видишь рядом?

Хороший вопрос... Я осмотрелся.

— Вроде бы нет никого. — Мой голос дрожал после бега, лёгкие болели, каждый вздох отдавал жгучей болью. Продолжать идти было трудно, ноги хотели отдохнуть, подсказывает, что лучше дойти до дома.

— Хорошо. — Коля облегчённо выдохнул, набрал воздух и снова начал. — Это какая то ненормальная херня, ты вообще знаешь что с ним было?

С ним? Он имеет ввиду того пацана, я вообще не знаю.

— Без понятия! Сначала он вроде нормальный был, потом начал кашлять чем то коричневым.

— Это была кровь Тимур!

Кровь... Это ничего не объясняет. У меня тысяча вопросов, ну ладно, пару десятков точно есть.

— Скорее всего, это то о чём говорили в сообщениях МЧС.

— ...

Тишина в трубку.

— Алло!

— Я тут. Мне приходили эти сообщения, да, я тоже думаю что это связано с оповещениями.

— Будто зомби.

— Зомби? Как в этих играх?

— Не знаю, сейчас нельзя выводы делать, может у него бешенство.

— Это точно не бешенство.

— Ну, значит, начался зомби апокалипсис! Хаха!

Коля не рассмеялся, моя наигранная улыбка спала, я очень сильно хочу забыть тот момент, он не выходит из головы.

— Ооо боже! — я не смог молчать

— Тимур?

— Я не могу забыть этот пиздец!

Момент перед глазами проигрывается будто на бесконеч-

ной плёнке. Раз за разом. В каждом из них она кричит и потом умирает, на последнем повторе этот парень набросился на меня. Я отрезвел, за это время сам не заметив, прошел метров 70.

— Тимуур!!

Коля наконец достучался.

— Прости, сейчас не могу говорить.

Я сбросил трубку. В тишине дошёл до дома, разулся, внутри никого нет. Моя комната, она встретила меня пылью и очень тяжелым воздухом, я открыл форточку. Я схватился за волосы и закрыл глаза. Пошёл откат после выброса адреналина, мне жутко захотелось спать, в горле пересохло, пойду с графина попью, там должно быть хоть что то. И так и да, буквально на стакан осталось, я жадно выпил всё, остался только осадок какой то, накипь наверное.

За окном начинаются изменения. Сначала — звук. Низкий гул, тот, что слышался утром с окраины, теперь ближе. Не один — несколько. Дизельные двигатели, тяжёлая техника. Потом сирена, её включают раз в год на учениях по ГО. Короткий, протяжный вой, потом тишина, потом снова.

Телефон вибрирует. Приходит ещё одно уведомление — снова от МЧС:

«ГРАЖДАНЕ! В СВЯЗИ С УГРОЗОЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФЕКЦИИ ВВЕДЁН РЕЖИМ ЧС. НЕ ПОКИДАЙТЕ ПОМЕЩЕНИЯ. ИЗБЕГАЙТЕ КОНТАКТОВ. СЛЕДИТЕ ЗА ОФИЦИАЛЬНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ. ПРИ

СИМПТОМАХ — НЕ ВЫХОДИТЬ, ВЫЗВАТЬ ВРАЧА ПО НОМЕРУ 112.»

Под сообщением — ссылка на сайт регионального штаба. Я открываю. Страница грузится медленно, непривычно медленно, перебои с сетью? Заголовок: «*Оперативная информация*». Текст:

«...в ряде населённых пунктов зафиксированы случаи заболевания с тяжёлым течением... ведётся изоляция контактных... просим соблюдать спокойствие...»

Просто шаблон, они сами не понимают что происходит.

За окном проезжают машины. Три штуки. Серые УАЗы с мигалками, но без опознавательных знаков. За ними — грузовик с тентом. Они не останавливаются. Едут дальше, в сторону поля. Скорость выше обычной. Будто едут целенаправленно.

Я стою у окна. Улицу видно отлично.

На перекрёстке у магазина «Продукты» стоит группа людей. Пятеро. В гражданской одежде, и в масках. Один держит рацию. Другой — планшет. Они что-то обсуждают, указывают на дома. Не выглядят как врачи.

Вдруг один из них поднимает голову. Смотрит прямо в моё окно.

Я инстинктивно отступаю на шаг, за штору. Сердце бьётся чуть чаще. *Совпадение. Он просто смотрел в сторону домов. Не парься.* Телефон снова вибрирует. На этот раз — звонок. Незнакомый номер. Я не беру. Через несколько секунд при-

ходит смс:

«Тимур [Фамилия] Геннадьевич, вы указаны как контактное лицо по адресу: [мой адрес]. Просьба подтвердить местонахождение и отсутствие симптомов. Ответьте ДА или НЕТ.»

Я замираю. *Контактное лицо... Я не контактировал с тем парнем.* В голове проносится список симптомов из той статьи: *тошнота, потеря координации, головокружение, боль, кашель.* Я проверяю весь перечень. Ничего. Голова ясная. Дыхание ровное. Всё в норме.

— Раньше такой суеты не было.

Я засыпаю сам себя вопросами. Смс в телефоне тихо напоминает о себе, я решаю ответить и выключить телефон "Симптомов нет, все в порядке". Вспоминаю что охранник выглядел неважно, трясся, чихал и кашлял в свой платок с вышитыми ягодами, жена вышила ему. Я помню его, Сергей Владимирович, Крепкий мужик. Очень редко болел, а если и болел то какие то пустяки, но всегда работал, не пропускал ни дня, возможно он тоже уже не человек.

Как вдруг сквозь грязное окно я увидел соседа, работает дальнобойщиком, он уже несколько дней не выходил из дома, а сейчас куда-то вышел, карантин же! Только как то он странно ходит. Руки свисают и... ногами перебирает быстро, выпил что ли? Он начал бежать и скрылся. Я задёргиваю шторы наглухо. Может в новостях есть информация? Не хочу сейчас думать о худшем, все же это только мысли. Блин. Я

включая телевизор. Загрузка... первым каналом показывается ТМЗ, Сериал смотрел утром, но сейчас ничего нет, просто «нет сигнала». Меня пробило в дрожь, по телу пошли мурашки, я закрыл окно. Переключаю на новости. Тут есть что то. Показывают Москву. Экран телевизора заливал комнату мертвенно-синим светом. Я сидел неподвижно, сжав пульт так сильно, что пластик хрустел под пальцами. Во рту снова пересохло, а по спине медленно сползала капля холодного пота. То, что несла ведущая дрожащим, срывающимся голосом, не укладывалось в голове.

На экране крутилась картинка с вертолета. Камеру штормило. В объективе — Москва с высоты птичьего полета, но её было почти не узнать. Город тонул в тяжелом, жирном черном дыму. Внизу, прямо на Садовом кольце, полыхали десятки машин. Люди... они выглядели как муравьи, у которых расковыряли гнездо. Безумная, беснующаяся толпа. С высоты было четко видно, как живые волны людей сталкивались, сбивали друг друга с ног. Кто-то падал, и его тут же затапывали. Но самое жуткое — они не просто бежали. Они бросались друг на друга, сцепившись в какой-то дикой, животной давке, терзая и кусая всех, кто оказывался рядом.

Камера дернулась и перевела фокус на одну из элитных высоток Сити. Диктор на пределе срыва закричала: «Даже на верхних этажах... боже, они прорвались внутрь, люди прыгают из окон!»

На крошечном кадре из окна сорокового этажа сорвалась

темная точка. Секунда — и она исчезла в дыму внизу. Мой желудок скрутило спазмом, к горлу подкатила тошнота. Я не мог заставить себя отвести взгляд.

Дальше пошла бегущая строка и сухая, паническая сводка. Правительственный кортеж президента экстренно эвакуирован в неизвестном направлении. Власти больше нет. На выездах из города, у КПП на МКАДе — людоедские, намертво вставшие пробки из тысяч машин. Люди бросали автомобили, бежали пешком, но инфекция уже была там. Прямо в прямом эфире, на фоне пылающей заправки, толпа разрывала на части водителей, пытавшихся протаранить заграждения.

Связь оборвалась. Экран покрылся серой рябью, и по комнате разнесся ровный, мертвый белый шум.

Я остался сидеть, без слуховых триггеров, просто смотря в одну точку. В ушах бешено стучал собственный пульс. Москва горела в полутора тысячах километров от меня. Похоже, это только начало. Я снова подхожу к окну, аккуратно отодвигаю край шторы.

Улица пуста. Слишком пуста.

Тот сосед-дальнобойщик — Игорь, я помню его лицо, он иногда подвозил посылки из города. На асфальте, там, где он стоял, осталось что-то тёмное. Что-то вязкое, с неровными краями. Я прищурился. *Кровь? Не похоже. Слишком тёмная. Слишком... густая.*

Ветер доносит обрывок звука. Чей то крик. Далёкий, при-

глушённый расстоянием, но отчётливый. Какой-то... нечеловеческий. Хриплый, рваный, как будто горло забито чем-то.

Телефон на столе вдруг издаёт короткий, резкий звук. Я замираю.

На экране — красный баннер на весь дисплей:

!ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ!

«В вашем районе зафиксированы случаи агрессивного поведения у лиц с признаками заболевания. НЕ ВСТУПАЙТЕ В КОНТАКТ. НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ. НЕМЕДЛЕННО ЗАКРОЙТЕ ОКНА И ДВЕРИ. ОЖИДАЙТЕ ИНСТРУКЦИЙ»

Под текстом — кнопка «Подтвердить получение». Я нажимаю. Баннер исчезает. Но теперь в шторке висит ещё одно уведомление. И ещё одно. От разных источников. Всё об одном.

Я делаю шаг назад от окна, в сторону дивана.

В голове холодная, чёткая аналитика, как отлаженный код:

Сергей Владимирович: симптомы, работа.

Игорь: странная походка, бег, тёмное пятно.

Крик: не человеческий.

Сообщения: эскалация от «плановых работ» до «агрессивного поведения».

Паттерн складывается. Не тот, что в игре. Реальность. Всё наяву.

В доме тихо. Слишком тихо. Даже холодильник перестал гудеть, отключили электричество? Я прислушиваюсь. Нет, гудит. Просто я сам затаил дыхание.

На кухне хлопья, молоко, открытая, последняя пачка чипсов. В комнате компьютер, шумящий телевизор, моя одежда. В голове мечта о зомби-апокалипсисе, которая только что перестала быть мечтой. Надо отвлечься.

Посмотрел в окно. Все спокойно, больше никого. Стоп, как там мои родители? Я включил телефон. Сообщение от школьного чата:

Дети сегодня объявлена ЧС! Не выходите из дома! Заприте дверь и не высовывайтесь!

— Хм, ладно это единственное что я могу сейчас сделать.

Я вышел во двор и закрыл калитку на замок, а также входную дверь в дом.

Позвонил матери:

— Привет мам, ты как там?

— Привет, нас всех отпустили, сказали какой то ЧС объявлен вот еду домой, как там Отец? — Спросила Мама

— Он еще не приехал, не знаю что с ним

— Понятно, ладно должен скоро вернуться, люблю тебя!

— Да я тоже, приезжай быстрее.

Я завершил звонок. Фух, ну хоть с родителями все в порядке.

Школьный чат разрывается от сообщений. Некоторые в панике, некоторые пытаются разобраться, тревога всё нарас-

тает.

Окна зашторены — в комнате полумрак, только экран отбрасывает холодное свечение на стены. Воздух кажется тяжелее.

Школьный чат летит вперёд со скоростью паники:

Лёха: РЕБЯТ ЭТО ПРИКОЛ?**Дима:** кто-то видел что у магазина творится? люди бегают как угорелые **Саша:** у меня соседка орёт, говорит её муж странно себя ведёт **Кто-то:** зомби лол **Кто-то другой:** не смешно, тут реально страшно-**Староста:** ТИМУР ТЫ ЗДЕСЬ? ТЫ ВЕДЬ ЗНАЕШЬ, ЧТО ПРОИСХОДИТ?

Я не отвечаю. Стою в роли слушателя. Пальцы висят над клавиатурой. *Что я могу сказать? Что я тоже не понимаю?*

Кладу телефон на стол. Руки всё ещё немного дрожат, от адреналина. Мозг, привыкший к логике и паттернам, лихорадочно ищет объяснения.

Чрезвычайная ситуация = временные меры.

Агрессивное поведение = паника, психоз, массовый испуг.

Странные симптомы = новый штамм, не более.

Всё укладывается в рамки. Всё, кроме того крика. И кроме того, как Игорь перебирал ногами, как... *сломанная кукла.*

Я снова подхожу к окну, осторожно приподнимаю край шторы на сантиметр. Улица. Пусто. Но не спокойно.

На асфальте у магазина «Продукты» — та самая тёмная

лужа. Рядом валяется перевернутая тележка. Дверь магазина приоткрыта. Внутри — темно. Ни света, ни движения.

Вдалеке — звук. Шаги. Быстрые, неровные, множественные. Кто-то бежит. Не один.

Телефон вибрирует. Входящий вызов.

Отец.

Я нажимаю «Ответить», подношу телефон к уху.

— Пап? Ты где? Всё в порядке?

В трубке — тишина. Потом шорох. Потом голос. Но не тот, к которому я привык.

Голос хриплый. Рваный. Как будто между словами что-то мешает.

— Тим...ур... сынок... не... выходи... ни... куда...

Пауза. Тяжёлое, влажное дыхание.

— Они... быстро... очень быстро...

Ещё пауза. В фоне — звук. Не голос. Не шаг. Что-то...
чавкающее.

— Пап? Где ты? Что случилось?

— Дом... запри... крепче... я... постараюсь...

После этих слов послышался очень тихий удар, металлический.

Связь обрывается. Гудки.

Я замираю. Телефон медленно опускается.

«Он сказал "они". Не "люди". Не "больные". Они.»

В голове щёлкает переключатель. Мечта о зомби-апокалипсисе, которая ещё утром была фантазией, теперь — ин-

струкция. Чек-лист. План действий.

Я смотрю на комнату. Оцениваю ресурсы:

Дверь заперта. Окна зашторены. Вода в кране есть. Еда: хлопья, молоко, чипсы, немного консервов в кладовке. Телефон: 56%, зарядка под рукой. ПК: работает, интернет есть. Нож на кухне. Аптечка в ванной. Рюкзак в комнате. Пустой.

Отец — не дома. Связь прервалась. Мать — в дороге. Неизвестно, где именно. Улица — Возможно опасна. Время — неизвестно, сколько продлится.

Я делаю глубокий вдох. Выдох.

Тревога начинает перерастать в панику, я вспоминаю все навыки, которые могут помочь, сейчас нужна вода ее отключают одну из первых. Достав все бутылки которые смог найти я начал наполнять их водой из под крана подключенной к фильтру, руки дрожат, хотя я пытаюсь контролировать ситуацию. Также наполнил электрический и обычный металлический чайник, начал кипятить. Металлический чайник без свистка, думаете я сумасшедший для того чтобы ставить его в апокалипсисе? Рюкзак, очень важная часть, собрать нужно сейчас, потом будет некогда. Собираю все необходимое, еду, медикаменты (перекись, зелёнку, йод, бинт, парацетамол, нашатырь, завязал резинкой для волос матери несколько десятков ватных палочек и положил в зип-пакет, пластыри и спиртовые салфетки), взял несколько метров веревки из кладовки, охотничий нож, фонарик, перцовый баллон, оста-

лось только дождаться кипяченой воды, это будет долго, пока она остынет пройдет около 30 минут, потом перелить в бутылку.

Нашел карабин, старый, но надежный, закрепил на рюкзаке, положил еще влажные салфетки, и несколько консервных банок с открывашкой. Откопал портативную рацию подаренную отцом на новый год в детстве. Рюкзак плотно собран, не перегружен, отлично.

— Если это и впрямь произошло то не знаю, смогу ли выжить.

Уверенность которая была перед сном превращается в страх смерти, никогда не знаешь какие могут ждать последствия и сможешь ли ты с ними справиться.

— Если эта инфекция передается по воздуху возможно противогаз поможет.

У Меня есть противогаз доставшийся от отца.

— Надо зайти в мастерскую посмотреть, есть ли там что-то полезное.

Зайдя в мастерскую, я увидел большой топор-колун но он недостаточно прочный, в Китае сделан, топорище у него пластиковое, а голова сделана из какого то сплава, он лёгкий, будто алюминий. Я вспомнил о воздушной винтовке, хотя... нет, точно не подойдёт. Она довольно слабая и не обладает достаточной пробивной силой, да и приклад подвергался ремонту, так что не побьёшь. Взор упал на монтировку, литую, тяжелую.

— Отлично! Все-таки нашлось ей применение, в грядущем апокалипсисе!

У меня есть собранный рюкзак, полно воды на первое время и оружие. Хорошее начало. Уверенность увеличилась, с оружием я не так уж и беспомощен.

13:45. Мастерская.

Воздух пахнет пылью, старым деревом и машинным маслом.

Я зажимаю монтировку в руке. Вес распределён ровно, металл холодный и плотный. Никакого люфта, никаких сварных швов-заплаток. Это не декорация. Инструмент, который может вскрыть дверь, сбить с ног или, в крайнем случае, остановить то, что не должно приближаться. Я закрепляю её на боковине рюкзака, фиксируя карабином и обмотав верёвкой, чтобы не звенела при движении.

Противогаз стоит на дальней полке, в тканевом чехле. Я снимаю пыльник, осматриваю фильтрующие коробки. Маркировка почти стёрта, но резинки эластичны, стёкла без сколов, клапаны не залипли. Надеваю его на три секунды: дыхание идёт с лёгким сопротивлением, обзор сужается до двух кругов, но герметичность вроде держит. Если воздушно-капельный — спасёт. Если контактный или через кровь — бесполезен. Но лучше иметь, чем гадать. Снимаю, протираю стёкла футболкой, возвращаю на место. Надевать пока рано, привлечёт внимание, если придётся выглянуть, да и дышать в нём долго нельзя.

На кухне чайник закипает. Пар бьёт в крышку, свист сменяется ровным бурлением. Я выключаю плиту. Вода должна остыть минимум до 45–50°C, чтобы не деформировать пластиковые бутылки при переливе. Это займёт 30–40 минут. Время, которое нельзя терять впустую.

Портативная рация в рюкзаке вдруг издаёт короткий треск. Я вытаскиваю её, Пальцы крутят колесо настройки. Сквозь белый шум пробивается обрывок мужского голоса, ровного, но напряжённого: *«...повторяю, сектор запад, патруль не вышел на связь. Наблюдаются... (помехи, резкий писк) ...группы людей в состоянии аффекта. Не вступать в контакт. Всем постам — режим изоляции. Конец связи.»* Голос обрывается. Переключаю частоту — только шипение. Ещё одно положение — женский голос, быстрый, срывающийся на крик: *«...не открывайте, пожалуйста, не открывайте, они уже у подъезда, они...»*. Щелчок. Тишина.

За окном, сквозь зашторенное стекло, свет в доме напротив резко гаснет. Потом включается снова — тусклый, жёлтый, будто от аварийного фонаря. Слышен лай собаки. Короткий, резкий. Потом — тишина. Слишком быстрая. Ворота их дома открываются, Белый **Land Cruiser** срывается с места, они закрыли ворота и уехали, очень быстро, похоже поняли что лучшим решением будет уехать.

Я возвращаюсь в комнату. Рюкзак стоит у двери, готовый. Монтировка, нож, баллончик, рация, еда, аптечка, фонарь, карабин, верёвка. Вода остывает в чайнике. Телефон: **54%**.

Отец — неизвестно. Мать — в пути. Улица — за порогом.

Страх никуда не делся. Но он уступил место холодной, методичной концентрации. Я не герой, не солдат. Всего лишь шестнадцатилетний парень, умею думать, быстро учиться и не отключать логику, когда другие кричат. Этого пока достаточно.

Нужно снова позвонить родителям. Звонок матери, Гудки...

— Алло!

— А.. Алло? Мам! Ты где?

— Я уже проехала центр, а что? Тебе что то нужно купить?

— Нет, мам, приезжай быстрее домой...

— Хорошо не отвлекай меня тогда

— Ты же знаешь что сейчас творит...

Звонок завершён...

— Блин!

Осталось только молится чтобы мать с отцом приехали целые

Надо позвонить отцу.

Я прижимаю телефон к уху, пальцы слегка дрожат. Набор идёт. Гудки звучат громко, как удары молотка в пустой комнате.

Гудок... Гудок... Гудок...

На пятом гудке — щелчок. Соединение.

— Пап?... Пап, это ты? — Говорю шёпотом, стараясь, что-

бы голос не сорвался.

В трубке — тишина. Никто не отвечает. Я смотрю в окно прихожей — оно без штор, как и всегда. Улица видна фрагментарно: забор, часть дороги, калитка соседа.

Движение.

На грани видимости — фигура. Человек? Не человек?

Идёт. Дёргается. Руки висят, голова наклонена, шаг неровный, как у куклы с перекрученными нитями.

Оно останавливается у калитки соседа. Поворачивает голову. Не в мою сторону. Пока не в мою сторону.

На другом конце провода что то начало шебуршать, затем звонок свона сбросился, никаких слов, что это было?

Телефон в руке показывает 50%, поставлю на зарядку. Время — не ресурс, который можно накопить. Оно уходит.

На кухне тихо булькает остывающая вода, чтобы быстрее остыла нужно увеличить площадь соприкосновения, лучшим вариантом будут большие плоские посудыны и тазики. Рюкзак у двери. Монтировка в боковом кармане. Рация молчит. Мать — в пути. Отец — мнн... ком встал в горле. Мозг начал накручивать худшие сценарии как самые возможные. Не хочу загонять себя насчёт этого.

Страх больше не давит. Он кристаллизовался. Стал холодным, острым, как лезвие. Я почти не паникую, правда, возможно только из за родителей. Вместо этого лучше сфокусируюсь на окружении. Нужно выглянуть на улицу. Осторожно, чтобы не увидели, не хочу, чтобы кто-то внезапно во-

рвался, я даже не успею среагировать, например, убежать.

Аккуратно высунув голову над подоконником я увидел мужика, стоял боком, похоже, тоже обратился в невесть что. Думаю их будет лучше называть зомби, для них это прозвище будет подходить лучше всего. Я всмотрелся. Он, фу как он странно выглядит. Боже...

Его одежда окровавлена, он дышит очень тяжело, рот открыт, губы оторваны или его оскал настолько сильный что не понятно, глаза горят огнем, от Ярости? Злости? Голода? Возможно всё вместе, интернет пока что работает, власти больше нет, даже президента увезли, очень плохой маркер.

Армия без понятия что им делать.

Группа класса:

Алиса: кто-то вообще знает что происходит???

Андрей: Почему Леа не отвечает. Кто знает что с ним?

Соня: Я не хочу чтобы кто то умер, ребят! Отпишитесь что все в порядке!

Коля: Тимур, ответь!!!

Кирилл: ОНИ ЛОМАЮТСЯ КО МНЕ В ДОМ!!!!!!!

Кто-то: они очень агрессивные... Не шумите! Не привлекайте внимание!

Я повис над чатом, сообщения не прекращались, нужно написать чтонибудь. Пальцы быстро стучат по экрану, встроенная вибрация телефона сбивается в один гул.

Тимур: Я жив! Пока что. Да, оставайтесь дома, сейчас опасно находится на улице! Главное наберите воды и себе-

рите спасательный рюкзак.

Оторвавшись от телефона я встал и пошел на противоположную часть дома, открыл окно и снял москитную сетку, на случай альтернативного варианта побега.

Нужно в кладовку зайти.

— Где то он был... — Я хотел найти суперклей, есть вариант что с ним можно сделать — А вот он! В тюбике почти ничего не осталось... но этого должно хватить. Я пошёл обратно к окну. Отрезал кусок верёвки, нужно приклеить его с наружной стороны что бы я мог закрыть окно, уже после того как перелезу. Это защитит лишь от зомби, но это сейчас первая проблема, пока они будут ломать окно, я успею сбежать через огород, хотя я без понятия как они вообще мыслят, возможно, они догадаются его открыть. Клей намертво скрепил верёвку с пластиковой рамой, надеюсь его не вырвет при закрывании.

Я живу в частном доме, это идеально, окна не высоко над землёй, так что прыгать безопасно. Возвращаемся на кухню. Вода уже закипела. Поставил несколько тазиков на стол и разлил по ним горячую воду, главное не слишком много в каждый тазик наливать, иначе время остывания увеличится. Монтировка на диване, сел слушать сигналы.

Рация на коленях. Кручу колесо настройки, ловя частоты сквозь белый шум. Сначала — только треск. Потом — обрывки: «...*всем подразделениям, режим повышенной готовности...*», официальный, ровный, как автоматическое опо-

вещение, «...ребят, у нас на Ленина уже трое валяются, полиция не едет, повторяю, не едет...», гражданский, срывающийся, «...не стреляйте в головы, они не падают, только если раздробить или перерезать шейный...», резко обрывается помехами.

Я запоминаю последнее. Шея. Не голова. Странно, обычно самое уязвимое место это голова, почему шея? Вирус поражает мозг по другому? Не так как в фильмах.

Внезапно из динамика чата в моих руках, вырывается звук уведомления. Я морщусь — громко. Слишком громко для этого момента. За окном, у калитки соседа, та самая фигура резко поворачивается. На звук телефона. Он замирает. Потом — медленно поднимает голову к моему окну.

Глаза действительно нечеловеческие. Зрачки расширены, белки налиты кровью. Взгляд пустой, но сфокусированный. Он делает шаг к забору. Потом ещё один. Идёт ровно, тяжело, как машина с севшим аккумулятором.

Я замираю. Монтировка в руке. Дыхание — вполсилы. По телу вновь пошли мурашки, защитный механизм от предков, к этому времени стал бесполезен.

Чат на телефоне вспыхивает новыми сообщениями:

Коля: Тимур, ты там? У меня во дворе двое, они бьют в дверь гаража!

Соня: Мама звонит, говорит в городе стрельба, Алис, не выходи!!!

Алис: Это не шутки, это реально началось...

Кирилл: (последнее сообщение 2 мин назад)

Вода в ближнем тазе на ощупь — тёплая, около 40°C. Можно переливать. Нужно делать это бесшумно, похоже, у них обострился слух. Фигура у забора уже в пяти метрах. Она останавливается. Наклоняет голову. Слышит ли она воду? Слышит ли она меня?

Рация трещит снова. Сквозь помехи пробивается чёткий, сухой голос, как будто с временного блокпоста: *«Гражданские, если слышите — укрывайтесь. Не шумите. Они реагируют на звук и движение. Ждите эвакуации или инструкции. Конец связи.»*

Тишина. Только тяжёлое, влажное дыхание за окном.

Окна закрыты, всё тихо. Нельзя издавать слишком много шума.

Решаю перелить всю воду в один таз, с носиком. Аккуратно, один за другим, вода журча набирается.

Со стороны зала раздается противный, пищавший скрежет рации и резко обрывается. Кто-то решил сообщить о какой-то фигне прямо сейчас, а я забыл убавить громкость. Ну и придурок. Звук был довольно громкий, на улице точно могли услышать.

Я бросил тазики, прибежал в гостиную и сразу выключил рацию. Тишина наступает как по щелчку пальцев. Слишком резкая. Слишком тихая после того, что только что произошло.

Я отбросил рацию подальше от себя. Руки начали дро-

жать. Я неуверенно, но крепко схватил лом. Мокрые пальцы обхватили металл, он постоянно норовил выскользнуть.

Я замер с оружием в руках. Сердце колотится, в висках стучит. Слух обостряется до предела. За окном слышится движение. Будто они толпой стоят там, но я их просто не вижу.

Я медленно, не отрывая взгляда от окна, делаю шаг в сторону. Чтобы быть ближе к рюкзаку и отходу. Похер на воду, если не успею перелить.

Краем глаза сквозь щель в шторе вижу: Фигура у забора дёргается. Не поворачивает голову. Всё тело реагирует на звук, как на спусковой крючок. Оно издаёт низкий, гортанный звук — не рык, не стон. Что-то среднее. Приглашение? Или ответ на него.

Из-за угла дома, со стороны соседей, появляется вторая фигура. Затем третья — у калитки. Они не бегут. Идут. Ровно. Целенаправленно. Как будто звук рации был не просто шумом, а... сигналом.

Они подходят к забору. Один из них — в разорванной куртке, с неестественно вывернутой рукой — протягивает пальцы в щель металлического забора. Проверяет. Металл гремит. Не громко, но достаточно чтобы сказать своим: «...ломать...».

Я отступаю ещё на шаг. Монтировка в руке кажется тяжелее. В голове — холодный расчёт, который так и хочет переключиться на панику и импульсивные действия:

Окна вроде бы закрыты. Дверь заперта. Оружие в руке. Рюкзак собран у выхода. Вода — не готова, часть ещё в чайнике.

Их — минимум трое. Может, больше.

Они реагируют на звук. Любой. Забор — лишь временная преграда, если они решат ломиться, его легко перелезть.

Телефон на зарядке вибрирует. 61%. Я не смотрю на экран — не могу оторвать взгляд от окна. Но периферийным зрением ловлю вспышку уведомлений. Чат. Снова.

Не вовремя, очень не вовремя.

Один из них у забора поднимает голову. Смотрит прямо в щель шторы. Видит ли он меня? Неясно. Его губы шевелятся. Беззвучно. Как будто повторяет одно слово.

«...голодный...», довольно жуткое зрелище.

Второй начинает медленно, методично бить в забор плечом. Бум. Бум. Бум. Не яростно. Упорно. Как механизм.

Третий направляется к калитке. Та — на замке. Он тянет. Калитка звякает, заперто.

Я сжимаю монтировку крепче. Пальцы белеют.

Вода в тазу тихо плещется. Чайник остывает. Рация молчит. Телефон вибрирует.

Мир сузился до этой комнаты. До этого окна. До этого звука. Адреналин выходит с новой силой, начинается тиннитус, дыхание сбивается, ритмичные стуки по металлу сводят с ума, как счёт старых настенных часов. Будто через пару секунд выскочит кукушка и разбудит этих тварей ото сна. От-

голоски захлебывания собственной кровью, всхлипы и тихий мерзкий храп пронизывающий всё моё тело. Я немного успокаиваю себя, они не гиперактивны, если не видят цель, начинаю думать как лучше и быстрее всего поступить:

1. Вода — самое необходимое в выживании, но сейчас не получится подготовить её без шума и быстро. Если ворвутся, придётся уходить без неё, что критично, я не набрал ни бутылки кипячёной, придётся взять ту, которую уже налил, опять же риск отравления. Если так пойдёт то много не смогу взять, максимум одну.

2. Монтировка в основной руке должна быть всегда, чтобы отбиться, но после тренировки будет сложно одной рукой.

3. Рацию в карман, или на карабин, она тоже полезная.

4. Если они слабые — устранить.

5. ...

Как вдруг мысли прерывает вой соседской собаки, она услышала нехарактерный стук по металлу и начала гавкать, умница! За эти семь лет ты сделала хоть что-то полезное!

Стук прекратился, и через тридцать секунд они долбили уже в вольер, а собака начала гавкать еще сильнее. Похоже, зомби в округе нет. Остальные разбрелись и не слышат лай, остались только эти.

Не забудьте оценить главу! Хорошего чтения!

Подпишитесь, чтобы всегда знать о новых главах!

Следующая глава выйдет **25.08 в 18:05 по МСК**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.